

Министерство народного образования Латвийской ССР
Даугавпилсский педагогический институт
им. Я. В. Калнберзина

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ
В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ

Методические материалы
по теории литературы

Даугавпилсский педагогический институт
им. Я. В. Калнберзина

Даугавпилс 1990

ХРОНОТОП ШУТОЧНЫХ ПОЭМ ПУШКИНА И А. ДЕ МЮССЕ

("Граф Нулин", "Мардош", "Домик в Коломне", "Намуна")

I.0. Проблема художественной общности шуточных поэм Пушкина и Мюссе привлекала внимание исследователей, но специальный вопрос типологической близости хронотопа поэм не изучался.

I.1. Термин "хронотоп" употребляется нами не в духе сложной концепции М.М.Бахтина, а в связанном с ней более простым и очевидным понятием конструкции пространство-времени.

I.2. Шуточные поэмы Пушкина и Мюссе полемически ориентированы на байроническую "восточную" поэму и в пародийной интерпретации генетически восходят к "Белпо" Байрона, структура которой во многом определила специфику шуточных повестей обоих поэтов.

I.3. Атмосфера юности в шуточных поэмах Пушкина и Мюссе связана также и с пародированием собственной, для каждого из поэтов "своей", романтической юной поэмы.

I.4. В шуточных повестях Пушкина и Мюссе присутствует также скрытый глубинный пласт пародии на известные мифологические или литературные сюжеты, еще более обогащающий юрическую игру точками зрения.

2.0. В шуточных поэмах Пушкина и Мюссе пародийную модификацию претерпевают не только отмеченные В.И.Жирмушкин характерные черты байронической "восточной" поэмы (вершинная композиция, лирическая увертюра, трагический "треугольник", атмосфера тайственности, диалогическая структура), но и категория пространство-времени.

2.1. В отличие от принципиально разнзначного и немаркированного хронотопа "восточной" поэмы ("Гяур", "Корсар", "Лара"), несомненно функцию конструирования атмосферы юности и загадочности, пародийная поэма характеризуется нарочитой подчеркнутостью в точности определения катего-

рии пространство-времени.

3.0. Пародийное переосмысление "экзотики" восточной поэмы, начатое Байроном в "Беппо" (но там все же венецианский карнавал XVIII в.), находит продолжение в шуточных поэмах Пушкина и Мюссе. Действие переносится сначала в русскую помещицью деревню, затем в пригороды Парижа и Петербурга и, наконец, в "Намуне" перед нами снова Восток, но подчеркнуто условный и "выдуманный". Значимость приобретает художественная деталь, маркирующая "обыденность" обстановки.

4.0. В шуточных повестях Пушкина и Мюссе (кроме "Намуны" - в ней пародийность в иронически точном повторении структуры "восточной" поэмы) стремление к маркированности времени: в "Беппо" все происходит 40 лет тому назад, карнавал длится 40 дней, Беппо отсутствует 6 лет, в "Графе Нулине" вплоть до недели точное обозначение сезона, в "Мардоше" указан год, в "Домике в Коломне" - "тому лет восемь", "три дни тому". Время "анекдота", отличающееся в большинстве поэмы от времени рассказчика, как правило, время праздника (карнавал или воскресение, длится сутки, а иногда "от бритья до бритья").

5. Хронотоп важен здесь также для обозначения открытой глубинной пародии, связанной с "вечными" мифологическими или литературными сюжетами: в "Беппо" аллюзия на "Одиссею" ("И очутился в стороне, где будто бы стояла прежде Троя"), в "Мардоше" пародийная ассоциация ведет к Рабле (дядюшка-куре живет в Медоне), в "Графе Нулине" в подобной функции выступает пародийная ономастика ("Она Тарквинию с размаху дает пощечину"), в "Домике в Коломне" глубинная ассоциация связана с переодеваниями в женские платья Фобласа.

6.1. Хронотоп шуточных поэмы Пушкина и Мюссе важен не только сам по себе как признак перехода к реалистическому методу и в дальнейшем - к прозе, но и как один из важнейших механизмов перевода всех уровней романтической поэмы в пародийный план своеобразной "антипоэмы".